

Розов, Георгий Андреевич

Украина, Херсон

Январь 2014 г.

(В сокращенном виде)

Добрый день, уважаемый Дмитрий Стратиевский!

Даю ответ на Ваше письмо.

В настоящее время я пенсионер. Скоро мне исполнится 92 года. Дата моего рождения – 7 января 1922 г. Кстати, в этот день по православному календарю отмечается Рождество Христово.

Немного о себе в военное время. Служил я в авиации дальнего действия. В ночь с 21-го на 22-ое июня 1943 г. над вражеским аэродромом был сбит наш самолет. Я получил ожог и был временно ослеплен. По дороге к линии фронта меня встретил молоденький паренек, пастушок овец. Как позже выяснилось, именно он рассказал обо мне русским полицаям. Полицаи сдали меня в жандармерию, а после передали начальству аэродрома Гривачки. Через три дня меня привезли в медучреждение при аэродроме. Один из немецких летчиков сказал мне по-русски: «Не беспокойся, тебе сделают операцию на лице». Это придало мне уверенности. Мне неизвестно, откуда он знал русский язык. Мне сделали укол, дальше я ничего не помню. Пришел в себя, когда медсестра заканчивала накладывать на лицо повязку. После чего меня привезли на аэродрома Гривачки. Затем плен, допросы ...

В своем письме Вы спрашиваете, были ли хорошие немцы. Да, были! В ноябре 1943 г. я был в Латвии на лесозаготовке. К нам в фанерный барак постучался один из охранников. Немец предупредил нас, что скоро будут вывозить в Эстонию. Так мы смогли подготовиться. Мы были ему благодарны. Через некоторое время нас отправили в Пярну, в Эстонию, в холодную снежную погоду. На ногах у нас были холодные деревянные колодки. Когда нас вели, их звонкий стук по брусчатке был далеко слышен. Разместили нас в бывших конюшнях. Спали на голых двухъярусных деревянных нарах, не было ни постели, и покрывал. Затем меня и тяжелобольного туберкулезного военнопленного отправили в Латвию, в Ригу, а оттуда в Саласпилс.

Опишу случай, врезавшийся в память, как руководство лагеря поступало с военнопленными. Начальник по имени Домермут и его помощник Филипп запрягали бывших красноармейцев в каток. Таким образом, утрамбовывалась щебенка на главной лагерьной дороге.

Через два месяца, когда я стал лучше видеть, я с группой смельчаков сбежал, перешел к своим, продолжил воевать. Однако, раны дали о себе знать. Я попал в госпиталь, где и застала меня Победа!

В мирное время, после долгого лечения в госпитале, я работал в системе профессионального технического образования. Вначале был мастером, потом руководителем училища. В 1985 г. вышел на пенсию. Имею боевые и трудовые награды. После войны принимал активное участие в общественной жизни г. Херсона.

Кстати, в настоящее время при помощи моих детей и внуков я заканчиваю работу под мемуарами, а точнее над скромной книгой воспоминаний о войне и послевоенной жизни. Ведь опыт и память – это то, что обязательно нужно передавать будущему поколению, чтобы сохранить лучшее и не повторить роковых ошибок.

Еще раз благодарю Вас за оказанную помощь. Мне очень приятно и дорого Ваше внимание.

Всего Вам доброго!

Г.А. Розов